

V СЕВЕРНЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

**ТЕЗИСЫ
ДОКЛАДОВ**

V NORTHERN ARCHAEOLOGICAL CONGRESS

ABSTRACTS

ПРАВИТЕЛЬСТВО
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УРО РАН
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МУЗЕЙ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА

V СЕВЕРНЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

11–14 ДЕКАБРЯ 2019
ХАНТЫ-МАНСИЙСК

ЕКАТЕРИНБУРГ • ХАНТЫ-МАНСИЙСК
ООО Универсальная типография "Альфа-Принт"
2019

УДК 902(470) + 902(4) + 902(7)

ББК 63.4(2) + 63.4(4) + 63.4(7)

С 28

V Северный археологический конгресс. Тезисы докладов.

11–14 декабря 2019. Ханты-Мансийск.

V Northern Archaeological Congress. Abstracts.

December 11–14, 2019. Khanty-Mansiysk.

Екатеринбург: ООО Универсальная типография "Альфа-Принт",
2019. — 488 с.

ISBN 978-5-9070809-7-3

К 100-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Ответственный редактор

д.и.н. Н. М. Чаиркина

Edited by

N. M. Chairkina

Редакционная коллегия

чл.-корр. РАН Л. А. Беляев

д.и.н. С. А. Васильев

чл.-корр. РАН А. В. Головнёв

к.и.н. О. В. Зеленцова

д.и.н. Л. Н. Корякова

чл.-корр. РАН А. И. Кривошапкин

д.и.н. В. А. Лапшин

акад. РАН Н. А. Макаров

акад. РАН В. И. Молодин

д.и.н. Л. Н. Мыльникова

д.и.н. П. Ю. Павлов

д.и.н. Е. В. Перевалова

В. Н. Широков

д.и.н. А. Ф. Шорин

чл.-корр. РАН М. В. Шуньков

к.и.н. А. В. Энговатова

Editorial Board

L. A. Belyaev

S. A. Vasiliev

A. V. Golovnev

O. V. Zelentsova

L. N. Koryakova

A. I. Krivoshapkin

V. A. Lapshin

N. A. Makarov

V. I. Molodin

L. N. Mylnikova

P. Yu. Pavlov

E. V. Perevalova

V. N. Shirokov

A. F. Shorin

M. V. Shunkov

A. V. Engovatova

Перевод

Т. В. Говорухина

Translated by

T. V. Govorukhina

КОНГРЕСС ПРОВОДИТСЯ НА СРЕДСТВА

ПРАВИТЕЛЬСТВА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

В РАМКАХ СОГЛАШЕНИЯ № 075-02-2019-1509 от 14.06.2019 г.

ISBN 978-5-9070809-7-3

© Авторы, 2019

О. И. БЕЛОГАЙ

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КАРЫМСКОГО ПАМЯТНИКА НА ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ — ПОСЕЛЕНИЯ ГОРНОЕ 2

В 2017 г. специалисты Музея Природы и Человека провели раскопки на поселении Горное-2, расположенном в окрестностях г. Ханты-Мансийска. Поселение Горное 2 — разрушающийся вследствие природных факторов памятник археологии. Впервые поселение было обследовано археологом окружного музея Т. П. Воробьёвой в 1956 г. Ею был собран подъемный материал, описан и зарисован памятник, получивший название «Поселение Самаровский Сор». Но, так как результаты исследований не были оформлены в научный отчет, памятник не получил известности. В 1994 г., после разведки уральских археологов под руководством О. В. Малозёмовой, поселение было описано в отчете по итогам полевых разведочных работ. С этого времени памятник стал известен как поселение Горное-2. В ходе раскопок в 2017 г. была получена коллекция из более чем 2 000 артефактов, представленных в основном фрагментами сосудов карымской керамики IV–VI вв. н.э., а также другими изделиями из глины, камня, металла.

Белогай Оксана Ивановна — Музей Природы и Человека (Россия, Ханты-Мансийск).
E-mail: obelogay@umuseum.ru

Археологические памятники эпохи средневековья таежной зоны севера Западной Сибири являются важными источниками для реконструкции процессов заселения и освоения территории, этнической истории. Нижнее Прииртышье можно отнести к наименее изученным в археологическом отношении районам.

В черте г. Ханты-Мансийска (город расположен недалеко от слияния рек Оби и Иртыша) на территории природного парка «Самаровский чугас» находится пять памятников археологии, четыре из которых (три городища и одно поселение) относятся к эпохе средневековья (от IV до XIV вв.). Постоянное изучение этих памятников ведется сотрудниками отдела археологии Музея Природы и Человека с 1999 г.

Раскопки поселения Горное 2 были запланированы как с целью продолжения научного исследования памятников средневековья Нижнего Прииртышья, так и с целью проведения спасательных работ на разрушающемся памятнике.

Впервые поселение было обследовано археологом Окружного краеведческого музея Т. П. Воробьёвой в 1956 г. Ею был собран подъемный материал, описан и зарисован памятник, получивший название «Поселение Самаровский Сор». Но, так как результаты исследований не были оформлены в научный отчет, памятник не получил известности.

В июле 1994 г. разведочной группой Уральской археологической экспедиции в составе О. В. Малозёмовой и А. П. Зыкова было проведено обследование в Ханты-Мансийском районе автономного округа, обследована, в том числе восточная окраина г. Ханты-Мансийска — район впадения протоки Горная в р. Иртыш. В результате было зафиксировано два поселения: Горное 1 и Горное 2 [Малозёмова 1995].

В 2004 г. Е. А. Зайцевой, сотрудником отдела археологии Музея Природы и Человека, были проведены рекогносцировочные раскопки, уточнена хронология поселения на основании керамического комплекса — IV–VI вв., зафиксирован факт разрушения культурного слоя на поселении Горное 2 в результате природно-климатических явлений — осыпания края террасы.

Поселение Горное 2 расположено в северо-восточной части г. Ханты-Мансийска, на мысу, образованном прот. Горной (впадает в р. Иртыш) и логом, затопляемым в летнее время. Площадь 1 710 кв. м. До начала раскопок какие-либо археологические объекты на площади поселения визуально не определялись, за исключением поздней полуземлянки, построенной во второй половине XX в.

Стратиграфия раскопанной части поселения указывает на то, что оно, вероятно, было однослойным. Из объектов удалось зафиксировать неглубокую траншею (остатки рва?) в юго-восточной, близкой к осыпи, части памятника. В слое также отмечены участки с кусками обгоревшего дерева, без четкой привязки к объектам.

В ходе раскопок в 2017 г. была получена коллекция из более 2 000 артефактов, представленных в основном фрагментами сосудов карымской керамики IV–VI вв., а также другими изделиями.

Каменный инвентарь представлен скребком (1), наковальнями (5) и двумя сколами со шлифованных плиток. В качестве орудий использовались изделия из галек кварцевых пород, обладающих шероховатой и гладкой поверхностью, не требующие специальной искусственной обработки. Технология расщепления базировалась на ударной технике скола и пикетажа. Большинство орудий составляют комбинированные изделия на массивных кварцевых гальках, условно названные «наковальня-терочник». Трасологические исследования каменного и керамического инвентаря выполнены С. Н. Скочиной (Институт проблем освоения Севера СО РАН, г. Тюмень).

Артефакты из металла единичны и представляют собой неопределяемые фрагменты изделий из железа.

Технологическая керамика представлена немногочисленными фрагментами тиглей. Два фрагмента керамики (сосудов?) использовались в качестве скребков для обработки шкуры.

Глиняная посуда представлена четырьмя типами, выделенными на основании техники изготовления и орнаментации [Борзунов, Чемякин 2012, с. 188–194]: гребенчатая, фигурно-штампованная, желобчато-валиковая и ямочно-насечковая / ямочно-жемчужная.

Для реконструкции ландшафтно-климатических условий функционирования поселения были взяты пробы почвы. Палинологические исследования выполнены Н. Е. Рябогиной (Институт проблем освоения Севера СО РАН, г. Тюмень). Состав палиноспектров показал абсолютное доминирование спор папоротников во всех пробах. Другие таксоны — береза, сосна, кедр, ель, пихта, иван-чай, астровые, маревые и др., встречены единично и их доля не превышает 1 %. Такие данные не позволяют использовать их для реконструкции, однако локальные условия, при которых, как правило, разрастаются папоротники, вероятно, соответствовали тенистым влажным хвойным или смешанным лесам.

В целях уточнения датировки памятника были взяты образцы угля. Радиоуглеродное датирование выполнено в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург. Три образца показали следующие даты: 567 ± 25 ; 802 ± 25 ; 820 ± 25 BP. Последние две даты выходят за верхнюю границу датировки карымского этапа, датируемого IV–VI вв. н. э.

Библиографический список

Борзунов В. А., Чемякин Ю. П. Карымские памятники таежного Приобья: основные характеристики // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск, 2012. Вып. 10. С. 155–261.

V СЕВЕРНЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС (ХАНТЫ-МАНСИЙСК, 11–14 ДЕКАБРЯ 2019)

Малоземова О. В. Отчет об археологической разведке в Ханты-Мансийском и Сургутском районах ХМАО Тюменской области, проведенной летом 1994 г. Екатеринбург, 1995. Архив ПНИАЛ УрГУ. Ф. II-534/1994.

О. I. BELOGAY

THE OUTCOMES OF THE STUDY OF THE KARYM SITE IN THE TERRITORY OF THE LOWER IRTYSH REGION — GORNOE 2 SETTLEMENT

In 2017, the team of the Museum of Nature and Man excavated a settlement site Gornoe 2 not far from Khanty-Mansiysk. Gornoe 2 settlement is an archaeological site in danger of destruction under the effect of natural erosion processes. The settlement was originally studied by a regional museum archaeologist T. P. Vorobjeva in 1956. She collected the scatter material, made a description and drawings of the site, which was given a name "Samarovsky Bor settlement". However, since the results of the study were not published in the form of an academic report, the site remained largely unknown. In 1993, after the surveying of the area by the Ural archaeologists under the supervision of O. V. Malozemova, the settlement was described in the expedition's field study report. Since then the site became known as Gornoe 2 settlement. In the course of 2017 excavations, we obtained an assemblage of over 2,000 artifacts represented mostly by the 4th–6th centuries Karym pottery sherds, as well as other ceramic, stone and metal items.

Oksana I. Belogay — Museum of Nature and Man (Russia, Khanty-Mansiysk). E-mail: obelogay@umuseum.ru

Л. А. БЕЛЯЕВ

ЧЕТЫРЕ СТОРОНЫ СВЕТА: АРХЕОЛОГИЯ РУССКОГО ПРИСУТСТВИЯ XVI — НАЧАЛА XX В.

Задача доклада — вписать археологические исследования, обозначающие русское присутствие, в глобальную картину мира Нового времени. Объекты XVI–XIX вв. лишь в последние 20 лет признаны фундаментальной наукой. Но эти древности широко представлены в русских городах, они образуют основу национальной археологии и обозначают особенности русского пространства, пути его формирования, участие Московской Руси и Российской империи в географическом открытии Земли. Археологические предметы и основные виды памятников, служившие опорой для освоения пространства, уже образовали устойчивые группы. Среди них остроги Сибири, монастыри Русского Севера, южные засечные черты и линии крепостей. Крайние точки коренным образом отличны по характеру участия в освоении мира: арктические побережья и острова; прибрежные зоны Тихого океана и Кавказские побережья. Область археологии русского присутствия включает и паломнические маршруты (Херсонес, Константинополь, Афон, Сиро-Палестинский регион).

Беляев Леонид Андреевич — чл.-корр. РАН, Институт археологии РАН (Россия, Москва).
E-mail: labeliaev@bk.ru

В докладе ставится проблема сложения исторической археологии в России как работы по проявлению и фиксации следов русского присутствия. Это достаточно новый угол зрения на материалы поздней и «актуальной» (современной) археологии. Направления, связанные с памятниками XVI–XIX вв. (а именно в это время мы можем говорить об археологии русского присутствия) лишь в последние два десятилетия признаны фундаментальной наукой. Однако они быстро формируются и распространяются вширь, поскольку именно древности этого типа наилучшим образом представлены в городах России. Методами